

Дмитрий Новиков рассказал о событиях в Боливарианской республике и роли США в них.

С 23 января в Венесуэле происходит попытка государственного переворота, которая пока, однако, не увенчалась успехом. Глава Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо объявил себя президентом республики в пику законно избранному главе Николасу Мадуро. Многотысячные демонстрации прошли по всей Венесуэле. Дело было доведено даже до столкновений так называемых оппозиционеров с правоохранительными органами и армией. Последняя, к слову, встала на сторону Мадуро, отказавшись признавать Гуайдо новым президентом.

О том, что именно сегодня происходит в Боливарианской республике, как попытка госпереворота вкладывается в общий тренд борьбы США с левыми правительствами Латинской Америки и удержится ли Николас Мадуро на посту президента – в интервью политобозревателя DailyStorm Никиты Попова с первым заместителем Председателя Комитета Госдумы по международным отношениям, зампредом ЦК КПРФ Дмитрием Новиковым.

- Дмитрий Георгиевич, расскажите, какова Ваша оценка развивающихся событий?

- Тема большая и важная. Хорошо, что в этот раз она получила серьезный резонанс в Российской Федерации и оказалась в фокусе общественно-политического внимания. До сегодняшнего дня я не раз сталкивался с тем, что важные события, важные процессы,

которые проходят на большом и значимом континенте, каковым является Латинская Америка, были неинтересны российским СМИ. Здесь не было должного обсуждения этих проблем на экспертном, политологическом уровне.

То, что сейчас происходит в Венесуэле – это очень важно. Это стало своеобразным индикатором и для всех политических сил внутри России. Я внимательно слежу за нашими либеральными СМИ, за блогосферой. И как же они освещают события в Латинской Америке? А всё точно так же, как и в случае с пропагандой их русофобских и антисоветских идей. В венесуэльской тематике они занимают абсолютно проамериканскую позицию.

- Что вы имеете в виду?

- Дело в том, что налицо очевидная попытка государственного переворота, в котором задействованы в первую очередь либеральные венесуэльские силы, не особо скрывающие свою провашингтонскую ориентацию. То, как стремительно развиваются события, подчеркивает, что все это хорошо спланированная и скоординированная акция.

Гуайдо объявляет себе президентом Венесуэлы вопреки всем действующим законодательным нормам и вопреки тому, что сама Национальная ассамблея, по сути, утратила легитимность, хотя в свое время была вполне законно избрана. Законодательный орган, который должен быть образцом работы в правовом поле, выпал из него. Сегодня нет никакой возможности считать этот орган легитимным. И это подтверждено решениями Верховного Суда страны.

- Если я правильно понимаю, то попытка переворота в Венесуэле вписывается в общую канву политики США в Латинской Америке последних десятилетий.

- Да, эта политика всегда была достаточно активна, и нельзя сказать, что доктрина Монро когда-либо полностью списывалась в архив. Но сегодня мы видим её очевидный ренессанс, когда США пытаются вновь поставить Латинскую Америку под свой полный контроль. Это реакция на тот левый поворот, который мы наблюдали на рубеже XX-XXI веков.

Мы видели, как вслед за Кубой большое количество стран на этом континенте получили левые правительства. Совершенно демократическим путем во многих государствах к руководству пришли социалисты. Для США это стало плохой новостью, так как опровергало тезис о том, что крах Советского Союза автоматически означает крах левого проекта, крах социалистической идеи. И это было принципиально важно в идеологических спорах, в спорах о судьбах мира в XXI веке.

Многие из этих правительств оказались способны довольно долго находиться у власти. Это касается Никарагуа, где сандинисты, потеряв на каком-то этапе власть, затем вернулись к руководству страной через выборы. Это касается и Венесуэлы, и Боливии, где президентом является социалист Эво Моралес. В этом ряду сегодня и Сальвадор, где США стараются повлиять на исход ближайших президентских выборов. Особое беспокойство в Вашингтоне вызывало в своё время и то, что в таких ключевых странах региона, как Аргентина при Кристине Киршнер (2007-2015) или Бразилия при Луле да Силва (2003-2011) у власти находились левые правительства.

- Которые, к слову, при непосредственном участии США в итоге сменились правыми и даже крайне правыми, проамериканскими.

- Ясно, что Вашингтон не мог мириться с такой ситуацией и не мог оставить эти страны в покое. Проводилась планомерная политика с тем, чтобы обеспечить перелом в этом отношении. И результаты были достигнуты.

Когда Трамп вступил в должность президента, стало совершенно очевидно, что общие контуры американской внешней политики будут связаны с самым серьезным противостоянием на международной арене. А оно в XXI веке будет определяться конкуренцией с Китайской Народной Республикой, которая уверенно развивается и по целому ряду показателей стала первой экономикой планеты. Стало очевидным и то, что продолжится соперничество с Россией, которая перестала, как в девяностые годы, плестись в хвосте североамериканского внешнеполитического курса, заявила о собственных интересах на международной арене.

В этой ситуации для США было стратегически важно как следует подготовиться к решающим схваткам текущего столетия. А это означало и «навести порядок» у себя «на

заднем дворе».

- Каким они всегда воспринимали Латинскую Америку...

- Именно. Поэтому политика на этом направлении была существенным образом активизирована. И мы не можем сказать, что это были напрасные усилия Белого дома. Мы видим, что произошла смена власти в Аргентине. В Бразилии к власти сегодня пришел крайне правый политик, которого многие в Латинской Америке оценивают еще более жестко, называя его фашистом.

Но это не значит, что тенденция «поправения» стопроцентно устойчивая. Например, Лопес Обрадор, который неоднократно выдвигался на президентских выборах от левого блока в Мексике и проигрывал их в силу, в том числе, фальсификаций итогов голосования, смог провести успешную избирательную кампанию и в прошлом году стал президентом своей страны. И сегодня по «венесуэльскому досье» Мексика занимает принципиально иную позицию, нежели Бразилия.

Несмотря на усилия США, которые дали определенные результаты, им не удалось реализовать свой курс по отношению к целому ряду латиноамериканских стран. Именно поэтому незадолго до конца прошлого года Болтон, который является советником президента Трампа по внешней политике, объявил о «триумвирате тирании».

- Красиво и внушительно звучит, кстати. США любят изобретать такие броские названия.

- Да-да, до этого была так называемая «Ось зла», куда входили Ирак, Иран и КНДР, «Оплоты тирании» – Беларусь, Куба, Мьянма, Зимбабве и другие, и так далее. Они любят яркие термины, которыми клеймят своих оппонентов.

На сегодняшний день своего рода объявлением войны в отношении группы стран в Латинской Америке как раз и стала новая формулировка - «триумвират тирании». К нему Болтон отнёс Кубу, Венесуэлу и Никарагуа. Понятно, что этим не исчерпывается

круг левых правительств на континенте – есть и Эво Моралес в Боливии, и тот же Сальвадор, но тройка государств, в отношении которых будет осуществляться первоочередная система мер по их экономической, финансовой, политической блокаде, обозначена.

Вступление Мадуро в должность президента, а мне удалось быть на его инаугурации в Каракасе 10 января, было использовано для того, чтобы активизировать оппозицию, еще раз заявить позицию США, что они не признают Мадуро законным президентом. И это несмотря на тот факт, что прошедшие выборы обеспечили ему достаточно уверенную поддержку – почти 70% голосов от пришедших на избирательные участки. Кстати, здесь стоит учитывать возможности венесуэльской оппозиции, пусть и раздробленной, но имеющей влияние на определенные сектора общества. Её возможности не позволяют списать результат Мадуро на какие-то фальсификации. Это была уверенная поддержка.

10 января я лично видел десятки тысяч людей, которые вышли на улицы Каракаса приветствовать церемонию инаугурации вступившего в должность на второй президентский срок Николаса Мадуро. Вспоминая нашу либеральную публику, я могу сказать, что она явным образом торопится, когда говорит о том, что дни Мадуро сочтены, а в Венесуэле произошли необратимые перемены. На самом деле, списывать Мадуро со счетов рано. Его поддержка внутри страны достаточно устойчивая. Её обеспечивают широкие массы венесуэльских трудящихся и, что очень важно, разветвленная структура Единой социалистической партии Венесуэлы и союзных ей организаций.

Очень значимо, что чависты в свое время пришли к выводу о необходимости создания своей партии. Хочу напомнить, что в первые годы президентства Чавеса он обходился без неё и считал, очевидно, что его популярность – это достаточный фактор, чтобы руководить страной. Конечно, Коммунистическая партия Венесуэлы его поддерживала, но собственной партии Уго Чавес долгое время не создавал. Затем он понял, что это ошибочная позиция. Сегодня Единая соцпартия Венесуэлы – это очень эффективный инструмент поддержки ныне действующей власти.

- А как насчет поддержки армии? Для Латинской Америки, на мой взгляд, это очень важный инструмент устойчивости власти.

- Действительно так, и это ни для кого не секрет. Поддержка вооруженных сил Венесуэлы вновь избранного президента Мадуро была продемонстрирована ярко уже 10 января во время церемонии инаугурации президента. Её первая часть прошла в Верховном суде. Здесь присутствовали иностранные делегации, первые лица Кубы, Никарагуа, Боливии, Сальвадора, статусные официальные делегации Ирана, Турции, Российской Федерации, Мексики и других стран. Здесь же было всё армейское руководство, представители губернаторского корпуса, мэры городов, политические и общественные деятели.

После церемонии инаугурации ее участники переместились в Военную академию Каракаса, где присягу на верность президенту дали вооруженные силы Венесуэлы. Напомню, что сегодняшний министр обороны республики входит в пятерку самых популярных политиков страны. Его поддержка чавистов очевидна, и это важный фактор для стабилизации ситуации.

- Сможет ли Мадуро удержать ситуацию под контролем?

- Не стоит отдельным деятелям выдавать желаемое за действительное и объявлять о кончине Николаса Мадуро как руководителя государства. Надеюсь, что у него хватит политической воли, чтобы доказать это своими действиями.

Давайте посмотрим на конкретный пример. Я уже сказал, что к «триумvirату тирании» Болтон, помимо Венесуэлы, отнес Кубу и Никарагуа. В прошлом году при прямом, откровенном, циничном участии посольства США в Никарагуа была предпринята подобная попытка осуществить государственный переворот в этой стране. Были задействованы различные НКО, неправительственный сектор, финансирование из-за границы и откровенные бандформирования. Ситуация раскачивалась разными методами начиная с апреля 2018 года и вплоть до июля. Но у Сандинистского руководства во главе с Даниэлем Ортегой хватило воли все это преодолеть.

После инаугурации Мадуро я участвовал в Форуме мира и солидарности в Никарагуа. Состоялась обстоятельная беседа с самим Ортегой и с вице-президентом страны Розарио Мурильо, а также с министром иностранных дел, с председателем парламента и ключевыми фигурами из правительства. Они себя уверенно чувствуют, ситуация стабилизировалась. Да, они признают, что последствия той попытки цветной революции, которая была предпринята в Никарагуа, будут еще долго преодолеваются,

по экономике нанесен серьезный удар, страна была парализована на несколько месяцев, но теперь шаг за шагом они выправили ситуацию, нормальная жизнь вернулась в Манагуа, динамика экономических показателей позитивна.

- Могла бы Россия выступить в роли той силы, которая помогла бы урегулировать ситуацию в Венесуэле? Например, повлиять на руководство республики с тем, чтобы там были проведены одновременные досрочные выборы президента и парламента страны.

- Я крайне негативно отношусь к подобным предложениям. Идея достаточно вредная. И уж тем более странно, когда об этом говорят так называемые друзья Венесуэлы, в том числе в нашей стране.

Реализация такого плана означала бы, что Россия готова под благовидным предлогом согласиться на раскачивание внутривнутриполитической ситуации в Боливарианской республике. Внеочередные выборы президента уж точно не нужны. Есть нормальные правовые механизмы, есть Конституция, в соответствии с которой и необходимо действовать. Да, потребуются парламентские выборы, так как Национальная ассамблея утратила свою легитимность, но говорить о президентских выборах нет никакого смысла. Они уже состоялись еще в мае прошлого года. Кстати, если у кого-то возникают вопросы, почему инаугурация была лишь в январе, то так устроено законодательство Венесуэлы. Конституционная норма гласит, что вступление в должность нового президента происходит в начале года, следующего за годом проведения выборов.

Впереди у Николаса Мадуро как минимум пять лет законного президентского срока. Нужно их эффективно использовать в интересах граждан. Необходимо остудить все горячие головы, которые пытаются поставить этот вопрос под сомнение.

Что касается Национальной ассамблеи, то туда досрочные выборы возможны, но не в спешном порядке. Гораздо лучше, когда выборы проходят в условиях политической и экономической стабильности. Чтобы ее обеспечить после вмешательства США во внутривнутриполитическую жизнь Венесуэлы, нужно для начала пережить этот период, а уже после него – решать вопрос о выборах в парламент.

Мы в КПРФ выступаем за активную политику России в отношении Венесуэлы по многим причинам. Во-первых, есть такие простые, но важные понятия, как справедливость и солидарность. Во-вторых, есть международные нормы, которые должны соблюдаться. Попытки США диктовать венесуэльцам, как себя нужно вести, – это выход за рамки всех международных норм и общепризнанных правил.

- А что насчет геополитических интересов, о которых, к сожалению, многие забывают?

- Венесуэла является не просто самозначимой целью в политике Вашингтона, но еще и средством создания определенной ситуации на международной арене. Борьба с Венесуэлой – это и борьба с Китаем, который активно инвестирует в венесуэльскую экономику, особенно в нефтяной сектор, что чрезвычайно важно для этой страны. То же самое касается и России. Мы вложили в них меньше, чем Китай, но 17 миллиардов долларов – это немалые средства.

Коль скоро США организуют эти игры против венесуэльского народа, в том числе для борьбы с Китаем и Россией, то это прямая причина для Москвы проводить обратный курс и поддержать венесуэльцев всеми возможными средствами.

- Какими, например?

- Ни в коем случае не отказываться от существующих экономических проектов, хотя такие крики сегодня со стороны либералов звучат. Идут ссылки на то, что в условиях венесуэльской нестабильности нам не стоит сохранять экономические договоренности с правительством Мадуро. Это принципиально неправильная постановка вопроса. Если будут идеи, связанные с активизацией экономического взаимодействия, то мы должны эти идеи поддержать.

Должно быть продолжено военно-стратегическое сотрудничество. Контракты, связанные с поставкой вооружений, должны реализовываться. Более того, на мой взгляд, если по каким-то контрактам Венесуэла попросит отсрочить платежи, то на это надо идти, так как это соответствует нашим национальным интересам.

Точно также нужно обеспечить полную дипломатическую и политическую поддержку на международной арене, в ООН и других организациях. Необходимо поддерживать и те страны на латиноамериканском континенте, которые выступают одновременно и нашими союзниками, и союзниками Венесуэлы. Такие государства, как Куба и Никарагуа, являются не просто нашими партнерами. Это наши друзья, и это очень дорогого стоит.

- Ну и последний вопрос – как насчет экономического кризиса в Венесуэле? Об этом Вы пока не сказали...

- Надо хорошо понимать, что экономические проблемы действительно существуют. Но, во-первых, такие проблемы бывали в разных странах, в разное время и, в том числе, в самих Соединенных Штатах Америки. Великая Депрессия 1929-1939 годов была чудовищным кризисом со своими жертвами.

Что касается кризиса в Венесуэле, то он потому и существует, что эти проблемы в стране инспирированы в значительной степени той экономической блокадой, которую Вашингтон последовательно реализует, и усиливает из года в год. Это уже было во времена Обамы, и это усилилось с приходом Трампа в Белый дом. На фоне общемировой тенденции снижения цен на нефть, те меры, которые были предприняты США, самым серьезным образом сказались на ситуации внутри Венесуэлы. Нефтяная отрасль для нее – ключевая, системообразующая в её экономике. Доходы от продажи нефти сократились, сократилась и её добыча. Все это самым серьезным образом отразилось на пополнении бюджета.

Да, экономические проблемы есть. Да, есть и миграция. Называются разные цифры – от 1 до 5 миллионов человек, покинувших Венесуэлу за последние три года. Но я хочу, чтобы в этой цифре мы правильно разобрались.

В начале этого столетия был период, когда с приходом Уго Чавеса Венесуэла направила серьезные доходы своей нефтяной отрасли не на обогащение олигархов, а для того, чтобы решить социальные проблемы. И они эффективно решались. Были построены целые кварталы новых домов, куда переселялись бедняки. Были реализованы и социальные программы, связанные с образованием и здравоохранением.

Тысячи кубинских врачей приезжали в Венесуэлу и помогали Чавесу развивать здравоохранение республики. А ведь известно, что на Кубе один из самых высоких уровней медицины в мире. То же самое касается и системы образования. Борьба с безработицей, поддержка крестьян и другие меры успешно реализовывались благодаря Чавесу. Рос уровень жизни. В этой ситуации 5,7 миллионов колумбийских граждан переехали жить на территорию Венесуэлы. Многие из них получили венесуэльское гражданство.

Сегодня же, когда ситуация изменилась, и кризис сделал свое дело, многие из них возвращаются в Колумбию, пользуясь своими родственными связями. Это активно используют в своей пропаганде противники Мадуро, утверждая, что венесуэльцы активно покидают свою страну. Если детально разобраться в ситуации, то нередко речь идет именно о колумбийцах, которые возвращаются домой. Все это в комплексе и нужно иметь в виду для того, чтобы реально оценивать ситуацию в Венесуэле. Я уверен в том, что правительство Мадуро в состоянии справиться с возникшими проблемами.

На фото – заместитель Председателя ЦК КПРФ Дмитрий Новиков и министр иностранных дел Венесуэлы Хорхе Арреаса.

Никита Попов, Daily Storm